

# ХАРЬКОВЪ.

12-ю октября 1882 г.

Петербургскій университетъ наканунѣ отпраздновалъ открытіе такъ называемаго „общежитія“, которое помѣщается въ громадномъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобномъ зданіи, выстроенномъ на 200,000 руб., пожертвованныхъ г. Поляковымъ. Полтораста студентовъ, кое-какъ перебивавшіеся на 300 рублевыхъ стипендіи, будутъ избавлены отъ необходимости питаться всякою мерзостью въ дешевыхъ кухмистерскихъ, проживать въ меблированныхъ комнатахъ среди обстановки самой невозможной съ гигиенической точки зрѣнія и ломать головы надъ вопросомъ, откуда взять денегъ для покупки сапогъ или платья. Благодаря „общежитію“, хотя небольшая часть нуждающейся учащейся молодежи получитъ возможность заниматься наукою, не отвлекаясь отъ нея мелочными дразгами, бѣганьемъ по кондичіямъ и т. п. Носились слухи, будто уставъ вводитъ строгій надзоръ надъ образомъ жизни студентовъ, но ничего

---

подобнаго, какъ выяснилось на самомъ дѣлѣ, нѣтъ. Всѣ „стѣсненія“ исчерпываются нѣсколькими статьями, противъ которыхъ едва ли можно что-нибудь сказать. „Студенты, живущіе въ коллегіи, обязуются соблюдать порядокъ и не нарушать спокойствія своихъ товарищей... Время открытія столоваго зала, а равно время обѣда, чая и проч. опредѣляется извѣстными часами, о чемъ заблаговременно и вывѣшивается объявленіе. Для прислуги издаются особые правила. Студенты могутъ требовать отъ прислуги исполненія всѣхъ ея обязанностей только въ предѣлахъ сихъ правилъ... Посѣтители и родственники могутъ навѣщать студентовъ въ ихъ комнатахъ въ теченіе дня. Для приѣма родственниковъ назначается исключительно приемная комната въ установленное для того время“. Вотъ „стѣсненія“, о которыхъ говоритъ уставъ. Очевидно, что никакихъ „казарменныхъ порядковъ“ онъ не вводитъ; § 5-й говоритъ даже о чемъ-то вродѣ автономіи: комитету, завѣдующему коллегіей, предоставляется право—привлекать нѣсколькихъ изъ живущихъ въ ней студентовъ къ ближайшему участию въ хозяйствѣ.

Желательно, чтобы „общезитія“ были учреждены при всѣхъ университетахъ. „Общезитіе“ можно было бы открыть и въ Харьковѣ: помещеніе готово. Зачѣмъ же дѣло стало? Не беремся отвѣтить на этотъ вопросъ. Домъ, выстроенный И. Г. Харитоненко для „общезитія“, уже больше года красуется на Сумской улицѣ, красуется и стоитъ пустой. Судьба этого дома напоминаетъ судьбу зданій, специально сооруженныхъ для технологическаго института. Сначала рѣшили устроить институтъ и „общезитіе“, а потомъ, когда все уже было приготовлено для открытія этихъ двухъ безспорно полезныхъ учреждений, стали разсуждать, нужны ли они. Чѣмъ рѣшится этотъ вопросъ, Богъ вѣсть. По поводу института по всей вѣроятности еще испишется не мало бумаги, прежде чѣмъ будетъ отвергнута теорія „Новаго Времени“, доказывающаго, будто наши фабрики и заводы могутъ, какъ нельзя лучше, пробавляться иностранными технологами и въ русскихъ совершенно не нуждаются. Относительно же участи дома, выстроеннаго на средства И. Г. Харитоненко, кажется, есть основаніе надѣяться на благоприятный исходъ въ непродолжительномъ времени. Открытіе „общезитія“ при петербургскомъ университетѣ доказываетъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ пришли къ убѣжденію, что „общезитія“—учрежденія безусловно полезныя, устройство которыхъ надо всячески поощрять, а не тормозить по какимъ-то непостижимымъ соображеніямъ.....